

Р. А. Серeda

*заместитель начальника кафедры конституционного
и международного права Академия МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В современных условиях развития партнерских отношений между обществом и государством особое значение приобретает формирование положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), как представителей государственной власти, наиболее часто контактирующих с населением. В связи с этим такие категории, как честь, достоинство и деловая репутация отдельных сотрудников и целых подразделений ОВД, подпадают под пристальное внимание средств массовой информации (далее – СМИ), правозащитных организаций и институтов гражданского общества.

Вместе с тем, уровень развития информационных и коммуникационных технологий приводит к ослаблению контроля за достоверностью и корректностью распространяемой информации, что в условиях ее молниеносного распространения и колоссального аудиторного охвата способно причинить значительный ущерб положительному имиджу сотрудникам ОВД, а в их лице – всей государственной власти.

Таким образом, особую актуальность приобретают вопросы совершенствования правового регулирования защиты чести, достоинства и репутации сотрудников ОВД на основе изучения зарубежной правотворческой и правоприменительной практики в данной сфере.

Следует отметить, что в зарубежных странах вопросы защиты чести, достоинства и репутации сотрудников милиции (полиции) решаются различными способами. Самый распространенный из них связан с регулированием деятельности СМИ с позиции запрета диффамации – опубликования недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего. При этом, как правило, делается акцент на более серьезной защите репутации государственных органов.

К примеру, во Франции разграничивается посягательство на репутацию органов государственной власти и их должностных лиц, а также частных лиц, что, прежде всего, сказывается на размере применяемых санкций. Согласно

ст. 29–30, 32 Закона Франции «О свободе печати» 1881 г., штраф за распространение ложной, порочащей информации в отношении судов, армии, выборных органов и государственных организаций более чем в 3,5 раза превышает аналогичную санкцию за простую диффамацию.

Острой проблемой в данной сфере является вопрос соотношения запретов на распространение ложной, порочащей информации с провозглашенными свободами слова и печати. В связи с этим зарубежная судебная практика предпринимает попытки найти баланс в отношении данных ценностей путем установления различий между утверждениями фактов и высказыванием мнений. При этом в ряде случаев, именно высказанные в адрес сотрудников милиции (полиции) негативные мнения были расценены судами как противоправная диффамация.

Так, одним из судов Польши был осужден журналист Йозеф Яновский, который в ходе публичного спора, возникшего на почве неправомерных действий сотрудников полиции, оскорблял последних, назвав их «уродами» и «дураками».

По мнению Яновского, столкнувшись с полицейским произволом, он, как гражданин и журналист, имел право воспользоваться свободой слова и подвергнуть резкой критике противоправные действия представителей власти. И хотя форма его высказываний имела резко осуждающий характер, слова, которые он употребил, следует считать подходящими. А так как сотрудники полиции действовали неправомерно, они не могли рассчитывать на какую-то особую защиту от критики.

Данная позиция нашла поддержку в решении Европейской комиссии по правам человека, которая отмечала, что рамки общепринятой критики в отношении государственных служащих, находящихся при исполнении своих обязанностей, равно как и в адрес политиков, могут быть более широкими. Если сотрудники действовали, не имея на то правовых оснований, то должны ожидать критических замечаний со стороны граждан и быть готовыми к тому, что эти слова иногда могут быть выражены в резкой или грубой форме. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов должны быть равнодушными к оскорбительным устным высказываниям в ответ на их действия, поскольку такие случаи являются частью их профессионального риска.

Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) поддержал решение польских властей, отметив, что для успешного выполнения возложенных обязанностей, государственные служащие должны пользоваться доверием со стороны граждан, работать в условиях, свободных от необоснованных беспорядков. Из этого следует необходимость их защиты от агрессивных и оскорбительных словесных нападок, в том числе со стороны прессы. Репутация государственных служащих подвергается менее строгому контролю по сравнению с

репутацией политиков, а потому нуждается в защите, т. к. подобные оскорбительные оценки превышают пределы допустимой критики.

Особое место в правоотношении по защите профессиональной репутации ОВД от диффамации имеет субъектный состав лиц, в отношении которых высказывается критика. Особенностью органов милиции (полиции), как и иных служб общественного доверия (педагогов, адвокатов, медиков и т. п.), является оценочная экстраполяция субъективных качеств единичных представителей данных служб на всю профессиональную группу в целом. Зарубежная судебная практика свидетельствует, что распространение порочащих сведений о деятельности отдельных представителей милиции (полиции) может быть отнесено к числу случаев, когда такая информация оскорбляет общность людей, не организованных в единый коллектив, а объединенных по признаку принадлежности к определенной профессии.

Подобная трактовка была использована судом Кировской области Российской Федерации, который признал, что сведения, изложенные в одном из печатных изданий, о том, что отдельные сотрудники Управления Министерства внутренних дел (далее – УМВД) Российской Федерации по Кировской области составляли административные протоколы на покойных как на нарушителей дорожного движения, являются неподтвержденными и порочащими деловую репутацию УМВД Российской Федерации по Кировской области.

Достаточно новым способом защиты от распространения порочащих сведений и оскорбительных высказываний в отношении сотрудников полиции зарубежных стран является оценка таких действий как экстремистских. В настоящее время, традиционные аспекты экстремизма, основанные на дискриминации по расовым, национальным, политическим и религиозным признакам, дополняются действиями по разжиганию социальной розни (УК Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь). Полагаем это закономерным, т.к. события, происходящие в странах ближнего и дальнего зарубежья, свидетельствуют о том, что критические высказывания и комментарии могут провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам.

В данном аспекте показательным является прецедент привлечения к ответственности российского блогера С. Терентьева, который в одном из своих комментариев в Интернет-дневнике призывал к публичной расправе с сотрудниками органов милиции. За данное высказывание Терентьев был осужден по ст. 282 УК Российской Федерации «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Таким образом, анализ правового обеспечения защиты чести, достоинства и репутации сотрудников милиции (полиции) позволяет сделать вывод, что в зарубежных странах сформировалось две концепции такой защиты. Во-первых,

наиболее распространенным способом является регулирование деятельности СМИ с позиции установления ответственности за распространения диффамационных материалов. При этом заслуживает внимания международная судебная практика, когда распространение порочащих сведений в отношении представителей милиции (полиции) рассматривается как посягательство на личное достоинство и деловую репутацию сотрудника ОВД, а также деловую репутацию целого подразделения либо профессиональной группы. Во-вторых, публичное распространение порочащих либо негативных сведений в отношении сотрудников ОВД может расцениваться как проявление экстремизма с точки зрения действий по разжиганию социальной розни.